

Март-апрель 2016 г.

ПЕРВЫЙ ПЛАН

Свершилось!

Монсеньор ПАВЕЛ ПЕЦЦИ, митрополит архиепархии Божией Матери в Москве, рассказывает о своих впечатлениях от встречи папы Франциска и патриарха Кирилла.

ЛУКА ФЬОРЕ

«Не утверждаю, что мое решение было пророческим, но когда-то я захотел, чтобы на иконах, которые сейчас висят справа и слева от алтаря в московском кафедральном соборе, были изображены святые Петр и Андрей. Они были братьями: первый папа римский и первый вселенский патриарх, глава Западной Церкви и глава Церкви Восточной, которая является матерью для Русской Православной Церкви. Святой Андрей – также и небесный покровитель России».

Владыка Павел Пецци мысленно возвращается к событиям почти годичной давности, чтобы поразмышлять о гаванских событиях 12 февраля. «Встретились два брата, Петр и Андрей. Глядя на образы апостолов, я думаю, что во встрече папы Франциска и патриарха Кирилла, в их объятиях уже свершилось самое главное».

Об этом мечтал Иоанн Павел II, этого искал Бенедикт XVI, к этому призывал папа Франциск с самого первого своего появления на балконе собора Святого Петра. Из-за вековых разногласий и напряженных отношений в последнее время встреча казалась невозможной. Среди самых острых проблем стоит отметить возрождение Греко-католической Церкви на Украине, учреждение католических епархий в России после развала СССР и обвинения в прозелитизме.

Сейчас в некогда холодных отношениях с Православной Церковью наступила оттепель. Два предстоятеля встретились в Гаване, обменялись мнениями и подписали декларацию, которая оставит след не только в общей истории двух Церквей-сестер. В центре внимания папы и патриарха оказалось множество вызовов современного мира: от преследования христиан до секуляризма, от защиты института семьи до осуждения релятивизма. Слова подкрепляются фактами. Итоговый документ изобилует отточенными фразами церковной дипломатии и неожиданными формулировками застарелых проблем. Но ярче всего в сердце архиепископа Пецци запечатлелся момент, в который Святейший Отец сказал: «Наконец-то! Теперь мы братья», – а патриарх ответил: «Теперь все будет проще». «Всякий раз, глядя на иконы святых Петра и Андрея, я не могу мысленно не возвращаться к этой встрече».

Что вы испытали от встречи в Гаване?

Благодарность. Как только я своими глазами ее увидел, я ощутил благодарность. Прежде всего, для меня важен сам факт встречи. Накануне этого события во время молитвенного бдения в московском кафедральном соборе я сказал, что для христиан встреча имеет большое значение. Именно благодаря ей распространяется христианство. Для того, чтобы встретиться, нужно быть живыми людьми. А там, где люди встречаются, есть и место для надежды, и возможность новых перспектив.

Что вы думаете о совместной декларации?

В ней есть новые аспекты, и мне это кажется добрым знаком. Документ затрагивает многие вопросы. Наверное, можно долго спекулировать по поводу различий в русском и итальянском текстах, но я не лингвист. Я вижу в декларации два главных момента. Во-первых, подчеркнута важность совместного свидетельства. Задача Церкви и каждого христианина – свидетельствовать о Христе. Если можно делать это сообща, то сила свидетельства бесконечно возрастает. Еще больший вес ему придает тот факт, что содержание нашего свидетельства – это возвешение милосердия, прощения и той любви, которую мы увидели на Кубе.

А во-вторых?

Не знаю, многие ли согласятся со мной по поводу такой сложной и деликатной темы, как Украина. Однако, по-моему, очень важно, что в декларации говорится о греко-католиках как о Церкви, которая имеет право на существование. Это означает, что и греко-католики обладают благодатью, что с ними можно вести диалог, а не смотреть на них через амбразуру как на религиозных или политических врагов. Возможно, не все так прочтут этот пассаж декларации, но для меня его смысл очевиден.

Какова связь между свидетельством и поиском единства?

Мне кажется, говоря о важности свидетельства, авторы декларации отталкивались от того, что нас уже объединяет. Иначе невозможно говорить о совместном свидетельстве. Объединяющий фактор может быть очень хрупким. Декларация указывает на «общую традицию», полную ран и разделений. На мой взгляд, прежде всего в ней содержится признание того, что уже есть, а не того, что мы должны добавить или исправить. Это все приложится, важнее же всего признание того, что уже есть. Думаю, если мы будем исходить из имеющегося у нас сокровища, опираться на Христа, то сможем рассказать о Нем другим, то есть свидетельствовать.

Франциск, как и его предшественники, давно искал этой встречи, с упорством, которое многим казалось неоправданным, учитывая неразрешимые тысячелетние противоречия.

Мне кажется, этот папа и его поступки являются частью «Божьего сюрприза», о котором сам понтифик любит говорить. Бог всегда на шаг впереди, мы должны привыкнуть к тому, что Он нас постоянно удивляет. Метод, выбранный Святейшим Отцом, представляется мне наиболее эффективным. Он не ставит никаких предварительных условий и просто говорит: «Скажи мне, и я приеду». Или: «Мы братья, у нас один Символ веры». Эти слова выражают перспективу, в свете которой проблемы найдут свое

решение в срок, установленный Господом, а не нами. Одно предельно ясно: без такой перспективы нам никогда не преодолеть существующие между нами противоречия. Именно поэтому я считаю встречу папы и патриарха чрезвычайно интересной. Не будем забывать, что сразу после подписания декларации Франциск напомнил: «Единство достигается в пути». Это не означает, что подписанные документы ничего не стоят, однако нужно смотреть на все в свете встречи, в лицо друг другу, считать другого не противником, а попутчиком.

Кто-то даже говорил о дипломатии милосердия, которая не преследует политических целей, но оказывает политическое влияние, потому что развязывает узлы и запускает новые процессы.

Возможно, я немного утрирую, но в этом и заключается задача христианства. Христос не собирался решать политические проблемы, однако Своим поведением показал, как к ним подступаться и как их решать. Церковь на протяжении всей истории занималась именно этим. Ее задача – подсказывать, наставлять на путь, обеспечивать вспомогательными инструментами, предпринимать шаги, облегчающие принятие политических решений. Среди ее собеседников – люди доброй воли, в том числе политики и государственные деятели. Папа Франциск идет как раз в таком направлении. Конечно, иногда он действует весьма радикально, однако подобный радикализм соответствует природе Церкви и христианства. В некоторых случаях мы становились свидетелями почти незамедлительных политических последствий. Вспомним его роль в улучшении отношений между Кубой и Америкой, визит в Центральную Африку и молитвенное бдение за Сирию.

Встреча в Гаване как-то отразилась на вашей ежедневной работе?

Изменилось то, как я себя подаю. С тех пор как я стал епископом и даже еще раньше, мне стало ясно: почти сошло на нет пространство между личной сферой и служением Церкви. Сегодня, просыпаясь по утрам, я благодарен – больше, чем раньше. Принимаясь за дела, я пытаюсь понять, как Господь удивит меня на этот раз. Я более усердно стремлюсь к обращению. В этом заключается изменение, ставшее возможным благодаря объятию папы и патриарха.

А как насчет ваших православных друзей и знакомых?

Я заметил, что утих страх перед встречей. Так, например, православные чуть меньше боятся зайти в католический собор в Москве. Возможно, это сентиментальный эффект. Наверное, кто-то подумал: «Пойдем посмотрим, кто такие эти католики!» Думаю, подобные положительные последствия логично вытекают из события встречи.